

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

На тему «Экоцид в системе преступлений против мира и безопасности человечества»

Студент (ка)

Н.Ю. Власова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Л.Н. Кабанова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20__ г.

Тольятти 2018

Аннотация

Тема – Экоцид в системе преступлений против мира и безопасности человечества.

Актуальность. Сохранение благоприятной для человека окружающей экологической среды в настоящее время стало одним из неотъемлемых условий существования всего человечества. Мировое сообщество стало обращать внимание на угрожающий характер вредоносного воздействия человека на окружающую среду и экологическую сферу в частности с появлением новых способов ведения военных действий, поражающих всё живое. Недостаток правовых норм в области уголовного права, а именно касающихся преступлений против мира и безопасности человечества, требует дальнейшего совершенствования законодательства.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в связи со свершением преступлений против мира и безопасности человечества, а именно актов экоцида.

Предмет исследования – теоретические и практические вопросы правового регулирования экоцида по международному праву и уголовному праву России.

Цель выпускной квалификационной работы – комплексный анализ правовых норм, регулирующих преступление экоцид как элемент системы преступлений против мира и безопасности человечества.

Задачи: 1) изучить систему преступлений против мира и безопасности человечества; 2) дать уголовно-правовую характеристику экологическим преступлениям и раскрыть проблемы ответственности за них; 3) раскрыть сущность уголовно-правовой регламентации ответственности за экоцид в России и зарубежом.

Структура выпускной квалификационной работы: введение, три главы (шесть параграфов), заключение, список использованных источников.

Общее количество источников: 76.

Общее количество страниц: 55.

Содержание

Введение.....	4
1. Система преступлений против мира и безопасности человечества	9
1.1 Состав преступлений против мира и безопасности человечества.....	9
1.2 Международное уголовное право и преступления против мира и безопасности человечества по уголовному праву России.....	13
2. Экологические преступления: уголовно-правовая характеристика и проблемы ответственности.....	18
2.1 Понятие и классификация экологических преступлений в уголовно-правовой литературе	18
2.2 Понятие экоцида: меры ответственности и особенности квалификации	25
3. Уголовно-правовая регламентация ответственности за экоцид в России и зарубежом.....	35
3.1 Международное уголовное право и преступления против мира и безопасности человечества по уголовному праву зарубежных государств.....	35
3.2 Сравнительный анализ мер уголовной ответственности за экоцид в законодательстве России и Германии.....	40
Заключение	46
Список используемых источников.....	50

Введение

На сегодняшний день одним из неотъемлемых условий существования всего человечества стало сохранение благоприятной окружающей экологической среды. Текущее социально-экономическое состояние общества и готовность человечества к осознанию глобальности и важности экологических проблем находится в прямой зависимости с угрозами ухудшения экологической ситуации, угрозами разрушения экосистем и безвозвратного истощения природных ресурсов. Исходя из этого, определяются экологические интересы международного сообщества, отражающиеся в значимости сохранения и оздоровления окружающей среды.

В наши дни можно смело утверждать, что человечество осознало глобальность и значимость защиты окружающей экологической среды, однако для такого осознания потребовалось немало времени. Мировое сообщество стало обращать внимание на угрожающий характер вредоносного воздействия человека на окружающую среду и экологическую сферу в частности лишь во второй половине XX века, что было связано с появлением новых способов ведения военных действий, поражающих всё живое.

Сознательный подрыв безопасности человечества, а так же сознательное разрушение экологической среды на территории противника в настоящее время является одной из стратегических основ воюющих стран. К примеру, США на протяжении более чем десятилетия проводило химическую войну на территории Вьетнама и регулярно испытывало там химическое оружие массового поражения. «Реакция мирового сообщества не заставила себя долго ждать, результатом стало принятие целого ряда международных документов, которые касались запрета химического оружия в период ведения военных действий, использование которого влекло за собой тотальное уничтожение природной среды»¹.

---

¹ Акимов М.В. Преступления США. Americicrimes. Геноцид, экоцид, психоцид, как принципы доминирования. – М.: АСТ, ОГИЗ, 2013. – С.133.

Так, в Женевской конвенции 1977 года впервые было дано прямое указание на запрет применения «методов или средств ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде». Первый раз в мировой практике такие действия стали квалифицироваться недопустимыми и запрещенными, признаваемые военным преступлением, получившим «экоцид» (от греческого «οικος» – «дом» и латинского «caedo» – «убиваю»).

Ранее среди ученых существовала точка зрения, что экоцид как преступление должно рассматриваться как составляющая агрессивной войны. Однако со временем экоцид стал расцениваться как международное преступление вне зависимости от наличия вооруженного конфликта, т.е. вне зависимости от того, совершен ли он в военное или мирное время.

Согласно ст. 15 Конституции РФ на территории России действует принцип приоритета норм и принципов международного права². Согласно ему, Уголовный кодекс России в качестве одной из своих задач, перечисленных в ст. 2, обозначил обеспечение мира и безопасности человечества. К преступлениям против мира и безопасности человечества согласно ст. 358 Главы 34 Раздела XII УК РФ относится и экоцид.

«Несмотря на то, что экоциду посвящена отдельная статья в УК РФ, где дается определение данному виду преступления, а так же границы наказания за него, место экоцида в системе преступлений против мира и безопасности человечества, его соотношение и отграничение от экологических преступлений до сих пор четко не определено»³. При определении характера состава этого преступления, перечня деяний, образующих экоцид на практике так же возникает множество проблем. За всё время действия вышеуказанной статьи УК РФ ни одного приговора по данной статье вынесено не было, хотя случаи массового

---

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (справочно-правовая система «КонсультантПлюс»).

³ Вагина О.В., Гаевская Е.Ю. Уголовно-правовой и административно-правовой аспекты обеспечения экологической безопасности в Российской Федерации // Бизнес, Менеджмент и Право. 2017. N 1-2. – С.77.

отрицательного воздействия на окружающую среду в настоящее время зачастую случаются.

По нашему мнению, юридическая практика и доктрина нуждаются в определении правовой природы и сущности экоцида, и отсутствие судебной практики подтверждает это мнение. Недостаток правовых норм в области уголовного права, а именно касающихся преступлений против мира и безопасности человечества, требует дальнейшего совершенствования законодательства. Таким образом, актуальные проблемы ответственности и состава экоцида как преступления против мира и безопасности человечества дают почву для их дальнейшего анализа, а все вышеперечисленные обстоятельства обуславливают актуальность и выбор цели нашего исследования.

Экоцид стал предметом исследования уже во второй половине XX века в связи с возникшей из-за действий США во Вьетнаме экологической катастрофой на большей части территории этой южно-азиатской страны. Так проблема юридической ответственности за массовое уничтожение природной среды впервые стала исследоваться зарубежными специалистами в области международного и экологического права уже в 60-е годы XX века. Появление в УК РК самостоятельной главы о преступлениях против мира и безопасности человечества явилось стимулом изучения данной проблемы отечественными специалистами.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ правовых норм, регулирующих преступление экоцид как элемент системы преступлений против мира и безопасности человечества.

Достижение данной цели осуществляется посредством решения следующих задач:

- изучить систему преступлений против мира и безопасности человечества;
- дать уголовно-правовую характеристику экологическим преступлениям и раскрыть проблемы ответственности за них;

– раскрыть сущность уголовно-правовой регламентации ответственности за экоцид в России и зарубежом.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи со свершением преступлений против мира и безопасности человечества, а именно актов экоцида.

Предметом исследования являются теоретические и практические вопросы правового регулирования экоцида по международному праву и уголовному праву России.

Методологической основой исследования выступают общенаучные методы исследования (системный и диалектический), так и частно-научные приемы – конкретно-исторический, сравнительно-правовой, логико-правовой, метод правового моделирования, формально-юридический, и иные методы исследования. Данные методы применялись путем использования конкретных приемов исследования теоретических источников, правовых актов, правовых норм, а так же путем анализа и обобщения полученных результатов.

Теоретической основой исследования являются международные договора, Конвенции, Конституция России, нормативные и законодательные акты Российской Федерации. Исследование проводилось с использованием трудов отечественных и зарубежных авторов в области международного права, уголовного права, экологического права. Среди таких ученых особо можно выделить труды В.Н. Баландюка, М.М. Бринчука, М.И. Веревиной, О.Л. Дубовик, А. Захарова, А.Г. Кибальника, И.Г. Соломоненко, М.А. Лапиной, Н.А. Лопашенко, А.В. Малько, Л.В. Солдатовой, Л.В. Тихомировой и других, работы которых составили теоретическую базу для исследования.

При проведении исследования нами был проведен сравнительный анализ положений, касающихся рассматриваемой проблемы, действующего конституционного и уголовного законодательства ряда зарубежных государств.

Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе и научных исследованиях по вопросам уголовного права, связанным с проблемами реализации уголовной ответственности за преступления против мира и

безопасности человечества, в частности за преступление экоцид, а так же с проблемами взаимодействия международного и российского уголовного права.

Структура работы обусловлена предметом, целью, задачами и логикой исследования. Данная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников. Объем работы 55 печатных страниц.

В первой главе работы изучается система преступлений против мира и безопасности человечества, дается понятие данному виду преступлений и раскрывается их состав. В этой главе рассматриваются преступления против мира и безопасности человечества со стороны уголовного права России.

Вторая глава работы посвящена уголовно-правовой характеристике экологических преступлений и раскрытию проблем ответственности за них. В первом параграфе дается понятие экологических преступлений в уголовно-правовой литературе и раскрывается их классификация. Во втором параграфе формулируется определение экоцида, рассматривается его место в системе преступлений против мира и безопасности человечества, а так же формулируется авторское понимание проблем квалификации экоцида.

В третьей главе работы раскрывается сущность уголовно-правовой регламентации ответственности за экоцид в России и зарубежом. В этой главе рассматриваются преступления против мира и безопасности человечества со стороны международного уголовного права, и проводится подробный сравнительный анализ мер уголовной ответственности за экоцид в законодательстве России и Германии.

1. Система преступлений против мира и безопасности человечества

1.1. Состав преступлений против мира и безопасности человечества

Преступления против мира и безопасности человечества относятся к международным преступлениям, которые посягают на основные принципы международного права, обеспечивающие мир и безопасность человечества.

Ответственность за преступления против мира и безопасности человечества требует жесткой регламентации, как на международном уровне, так и на национальном уровне каждого государства. Именно поэтому Уголовный кодекс РФ, действующий в настоящее время, содержит отдельную Главу 34 «Преступления против мира и безопасности человечества»⁴, посвященную исключительно этому виду международных преступлений.

Источником, определившим состав международно-правовых преступлений, принято считать VI Принцип международного права, признанный Уставом Нюрнбергского трибунала. Согласно ему: «Преступления, указанные ниже, наказуются как международно-правовые преступления:

а) Преступления против мира:

i) планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений;

ii) участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из действий, упомянутых в пункте i.

б) Военные преступления:

Нарушение законов и обычаев войны и, в том числе, но не исключительно, убийства, дурное обращение или увод на рабский труд или для других целей гражданского населения оккупированной территории, убийства или дурное обращение с военнопленными или лицами, находящимися в море, убийства

---

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // <http://base.garant.ru/10108000/> (справочно-правовая система «Гарант»).

заложников или разграбление государственного или частного имущества, бессмысленное разрушение городов и деревень или разорение, не оправдываемое военной необходимостью.

с) Преступления против человечности:

Убийства, истребление, порабощение, высылка и другие бесчеловечные акты, совершаемые в отношении гражданского населения, или преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам, если такие действия совершаются или такие преследования имеют место при выполнении какого-либо преступления против мира или какого-либо военного преступления, или в связи с таковыми»⁵.

Устав Нюрнбергского трибунала был принят в 1945 году, он устанавливает правила и процедуры проведения Нюрнбергского процесса. Таким образом, международным правом сразу после Второй мировой войны был признан документ, закрепивший понятие и состав международных преступлений.

Безусловно, с течением времени термин «международные преступления» и их состав претерпели существенные изменения, что обусловлено принятием большого количества международных правовых актов – конвенций, которые объявили преступления, наказуемые до этого национальным правом, международными (например, коррупция, фальшивомонетничество и др.). Помимо этого, вторая половина XX в. ознаменовалась принятием большого количества международных актов, посвященных международным преступлениям, ставшим опасными с началом эпохи глобализации (например, преступления террористической направленности: угон самолетов, захват заложников и др.).

Однако, новейшие документы международного права (положения Римского Статута и Проекта Международного кодекса) не противоречат, а продолжают традицию определения преступлений против мира и безопасности человечества, заложенную решениях Нюрнбергского трибунала.

---

⁵ Доклад второй сессии Комиссии международного права по поручению Генеральной Ассамблеи ООН «Принципы международного права, признанные статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала» (1950) // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/principles.shtml/ (официальный интернет-сайт ООН).

Современная наука предлагает множество классификаций международных преступлений. Рассмотрим некоторые из них.

Так, согласно В.Б. Малинину «все международные преступления подразделяются на преступления против мира и безопасности человечества и на остальные преступления международного характера»⁶.

В свою очередь, И.И. Лукашук и А.В. Наумов придерживаются классификации по Уставу Нюрнбергского трибунала и подразделяют все международные преступления на преступления по общему международному праву, куда входят преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности, и на «конвекционные» преступления.

Зарубежные ученые так же придерживаются мнения, что классификация международных преступлений должны быть следующей: преступления против мира и безопасности человечества и «иные международные преступления».

Нельзя не согласиться, что объединение преступлений против мира, военных преступлений, преступлений против человечности в одну группу вполне обоснованно, поскольку согласно ст. 5 Римского Статута именно они являются «самыми серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность всего международного сообщества».

Как правило, в международно-правовых актах не раскрывается понимание термина «мир и безопасность человечества», однако подчеркивается, что данные преступления относятся к самым тяжелым (преамбула к Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 года). Современные отечественные ученые так же характеристики этого термина не дают, а лишь констатируют тот факт, что объектом этих деяний являются общественные отношения, которые призваны обеспечивать всеобщий мир и безопасность.

Общеизвестный факт, что мир – это состояние общества, предполагающее отсутствие войны. Именно поэтому, в группу преступлений против

---

⁶ Малинин В.Б. Энциклопедия уголовного права. Том 21. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка. – М.: Издание профессора Малинина, 2013. – С.712.

международного мира включаются деяния, посягающие на фактическое состояние мира, вне зависимости от того, нарушено оно или нет.

Безопасность представляет собой состояние защищенности важных интересов от различных угроз, поэтому термин «безопасность человечества» можно охарактеризовать как состояние защищенности неопределенного круга лиц от всевозможных угроз, которые посягают на жизненно важные интересы этих лиц.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что безопасность человечества как охраняемый уголовным правом интерес (объект) представляет собой состояние защищенности человечества в целом либо его групп от угроз их физическому существованию, исходящих от субъектов уголовного права.

Необходимо отметить, что безопасность человечества не связана с наличием или состоянием мира. Например, «хотя акты геноцида и имели место в основном в период войн, история знает и такие примеры геноцида, которые осуществлялись по отношению к населению в период мира»⁷. Аналогично и с экоцидом, который, с одной стороны, может быть расценен как военное преступление, но, с другой стороны, он может быть совершен и в мирное время вне рамок вооруженного конфликта.

По нашему мнению, преступления против безопасности человечества образуют самостоятельную группу преступлений среди преступлений против мира и безопасности человечества, к которой, согласно уголовному законодательству России следует отнести геноцид и экоцид.

Придерживаясь классификации международных преступлений по Н.А. Лопашенко (которая в свою очередь придерживается классификации по Уставу Нюрнбергского трибунала), «в преступлениях по общему международному праву можно выделить отдельную группу – военные преступления»⁸.

Военные преступления, как правило, соответствуют определенному набору юридических критериев и посягают на установленный в международном

---

⁷ Валеев Р.М. Кодификация преступлений против человечности (к 70-летию Нюрнбергского процесса) // Юридическая наука. 2015. № 3. – С.70.

⁸ Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ. – М.: Юрлитинформ, 2009. – С.178.

гуманитарном праве порядок ведения вооруженных конфликтов. Военные преступления как преступления против мира и безопасности всего человечества прямо указаны в актах международного уголовного права, ответственность за них так же установлена международным правом.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что интересы мира и безопасности человечества как родовый объект уголовно-правовой охраны представляют собой совокупность следующих интересов:

- интересы обеспечения мирного существования государств и мирного разрешения межгосударственных споров;
- интересы обеспечения физического существования человечества в целом, либо отдельных его групп;
- интересы соблюдения правил ведения вооруженных конфликтов международного и внутригосударственного характера.

Таким образом, если в основу классификации преступлений против мира и безопасности человечества положить интересы человечества как объект посягательств, то можно сформулировать достаточно четкую классификацию преступлений против мира и безопасности человечества, опирающуюся как на международные нормативные акты, так и на уголовное право России.

1.2. Международное уголовное право и преступления против мира и безопасности человечества по уголовному праву России

«Уголовное законодательство России содержит в себе положения о преступлениях против мира и безопасности человечества, однако первоисточником, в котором была сформулирована преступность данных деяний, является международное уголовное право»⁹.

Современные ученые подчеркивают значимость международного уголовного права, которое является регулятором межгосударственных отношений

---

⁹ Матузов Н.И. Теория государства и права. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. – С.226.

в данной области. Действительно, основополагающие документы международного права содержат в себе прямые указания на необходимость поддержания международного мира и безопасности, а так же на необходимость принятия эффективных мер для поддержания международного мира и безопасности, предотвращения и устранения угрозы миру и безопасности. В Уставе ООН говорится о том, что вышеуказанные цели должны быть осуществлены путем развития международного сотрудничества в разрешении проблем экономического, социального и гуманитарного характера.

Международные акты указывают, что «недопущение совершений преступлений против мира и безопасности всего человечества является наиважнейшей задачей международного уголовного права. Предупреждение совершения таких преступлений должно осуществляться в рамках поддержания мирового правопорядка»¹⁰.

Мировой правопорядок представляет собой глобальное понятие, совокупность различных элементов, среди которых можно выделить всемирную охрану прав и свобод личности, экологическую безопасность и обеспечение мира и безопасности в целом. В общем виде, мировой правопорядок – это совокупность всех интересов человечества, защищаемая всеми отраслями права.

Международное уголовное право находит своё применение в непосредственной либо опосредованной форме. Говоря о непосредственном применении международного уголовного права, имеется ввиду применение международных норм без каких-либо ограничений и оговорок. Однако на практике подавляющее большинство международных документов уголовно-правового характера требуют установить преступность на национальном уровне, поэтому применение положений международного уголовного права непосредственно практически невозможно.

Таким образом, можно говорить о том, что международное уголовное право применяется опосредованно, т.е. преступность деяний в первую очередь должна

---

¹⁰ Сверчков В.В. Ответственность за экологические преступления по российскому уголовному законодательству. – Н. Новгород: Нижегородский юридический институт МВД РФ, 1998. – С.22.

быть установлена национальным правом (однако с соблюдением международных норм). Россия так же применяет нормы международного уголовного права, касающиеся преступлений против мира и безопасности человечества, опосредованно. В Уголовном кодексе РФ прямо сказано, что он основан как на Конституции РФ, так и на общепризнанных принципах и нормах международного права.

При буквальном толковании данной нормы можно прийти к выводу, что международные договоры России являются источниками её национального уголовного права, что означает необходимость соответствия преступления по национальному уголовному праву преступлению по международному праву.

Именно такое соотношение международных и государственных правовых систем находит законодательное оформление в основных законах большинства государств, в том числе и в Конституции России.

Конституция РФ содержит положение, согласно которому именно она, а так же федеральные законы имеют верховенство на всей территории России, и сама Конституция относит к исключительному ведению федерального центра принятие и изменение уголовного законодательства. В то же время общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются частью ее правовой системы. «Таким образом, Конституция РФ прямо допускает возможность возникновения коллизии между нормами международного права и национальным законодательством. Причем такое противоречие может быть разрешено исключительно согласно международному договору, признанному и имеющему юридическую силу на территории РФ».¹¹

«Международные договора имеют обязательную для сторон силу вследствие заключения и ратификации договора соответствующей стороной. В исключительных случаях для применения международного договора на территории России необходимо издание внутригосударственного акта, однако в

---

¹¹ Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А. Теория государства и права. – М.: Проспект, 2018. – С.72.

общем случае международные договора применяются Россией непосредственно»¹².

Уголовный кодекс РФ представляет собой федеральный закон, в котором определяются основания и пределы уголовной ответственности за совершенные преступления, а все иные законы, устанавливающие уголовную ответственность, должны быть включены в состав УК РФ. Следовательно, если под влиянием международного договора изменяется уголовная ответственность за то или иное деяние, то это изменение в обязательном порядке должно быть включено в текст УК РФ. Другими словами, «определение преступности того или иного деяния по УК РФ должно быть основано на непосредственных положениях действующего международного уголовного права»¹³.

Согласно Конституции РФ, в том случае, если внутригосударственная норма права противоречит международно-правовой норме, применению подлежит последняя, следовательно, можно говорить о том, что нормы международного права обладают приоритетом над положениями национального права. Более того, согласно Венской конвенции о праве международных договоров государство-участник договора «не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания невыполнения им договора»¹⁴.

На сегодняшний день право каждого цивилизованного государства состоит из двух взаимосвязанных юридических систем: внутригосударственной и международной, и в случае конфликта между системами преимущественное право принадлежит международной юридической системе. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что нормы национального права не должны противоречить международным нормам, а должны лишь их дополнять, в какой-то степени уточнять, а так же обеспечивать реализацию требований международно-правовых норм.

---

¹² Винокуров Ю.Е. Экологическое право. – М.: Издательство «Экзамен», 2003. – С.118.

¹³ Арямов А.А., Басова Т.Б., Благов Е.В. Уголовное право России. Общая и Особенная части. – М.: КОНТРАКТ, 2017. – С.64-66.

¹⁴ Венская Конвенция о праве международных договоров (заключена 23.05.1969, г. Вена) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12754/ (справочно-правовая система «КонсультантПлюс»).

Таким образом, нормы международного уголовного права являются главным источником регламентации ответственности за преступления против мира и безопасности человечества по уголовному праву России. Через применение отечественного уголовного законодательства во многом должны достигаться цели международного уголовного права в плане предотвращения преступлений против мира и безопасности человечества и наступления ответственности за их совершение.

2. Экологические преступления: уголовно-правовая характеристика и проблемы ответственности

2.1. Понятие и классификация экологических преступлений в уголовно-правовой литературе

Экологические проблемы, как в нашей стране, так и в остальных странах мира, в настоящее время представляют собой одни из важнейших социальных проблем.

«Экологические преступления могут быть юридически выражены через противоправность, которая, в свою очередь, представляет собой сложный правовой феномен»¹⁵. Экологические преступления в намного большей степени зависят от уровня развития правовой культуры общества и юридической техники. Однако общественная опасность экологических преступлений не всегда воспринимается властными структурами и обществом.

Понятие экологического преступления базируется на двух группах предпосылок. Первая предпосылка – это значительная опасность антропогенного воздействия (т.е. деятельности человека), которое причиняет ущерб окружающей среде и является в какой-то степени даже угрозой для существования человечества как вида. Даже в настоящее время, в условиях уже существующего экологического кризиса в мире, общество в полной мере не осознает негативные и вредоносные последствия своего преступного поведения и посягательств на окружающую среду. Люди, истощая природные ресурсы, изменяя количественные и качественные характеристики природных объектов, не только ухудшают своё положение, но и способствуют прекращению своего существования вовсе. Именно поэтому, ответственность за экологические преступления можно представить как один из важнейших инструментов самозащиты общества для обеспечения его выживания.

---

¹⁵ Романова Э.П. Глобальные геоэкологические проблемы. – М.: Юрайт, 2018. – С.81.

Вторая предпосылка – это установленные законом условия наступления и реализации уголовной ответственности. Согласно законодательству РФ, экологические преступления представляют собой группу преступлений, ответственность за которые закреплены отдельными положениями УК РФ. Поэтому, «понятие, описывающее экологические преступления, учитывает не только их специфические особенности, а так же и общие черты преступлений, как уголовно наказуемых деяний»¹⁶.

Таким образом, «экологическое преступление – это предусмотренное уголовным законодательством и запрещенное им под угрозой соответствующего наказания виновное общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на окружающую среду и ее компоненты, рациональное использование и охрана которых обеспечивают оптимальную жизнедеятельность человека, а также на экологическую безопасность населения и территорий, и состоящее в непосредственном противоправном использовании природных объектов как социальной ценности, приводящем к негативным их изменениям»¹⁷.

Общественная опасность экологических преступлений имеет качественную и количественную характеристики, и она ни в коем случае не должна сводиться к сумме вредных единичных последствий, либо к сумме причиненного вреда. «Качественная характеристика общественной опасности экологических преступлений может быть определена как характер социальных ценностей, которым данное противоправное деяние было противопоставлено, а также содержанием экологически вредного поведения. Количественная характеристика общественной опасности экологических преступлений выражается в степени причиненного вреда, и учитывается в содержании ответственности за совершенное деяние, а так же в содержании санкций»¹⁸.

---

¹⁶ Веревичева М.И. К вопросу об уголовной ответственности за экоцид // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2010. N 2. – С.65.

¹⁷ Баландюк В.Н. Экологические преступления: понятие, виды, квалификация. – Омск: Издательство Омского юридического института МВД России, 1998. – С.25-26.

¹⁸ Голубев С.И. Классификация экологических преступлений: критический анализ уголовно-правовой литературы // Актуальные проблемы российского права. 2017. N 10 (83). – С.146.

Значение классификации вообще и классификации в уголовном праве в частности, пожалуй, трудно переоценить. Например, О.С. Капинус писал: «Как прием изучения, классификация имеет двойное значение для научного исследования: со стороны внешней – это прием, который вносит в изучение систему и порядок; со стороны внутренней – это прием, который предопределяет полноту и правильность изучения выводов»¹⁹.

Как уже было сказано выше, классификация экологических преступлений осложнена как минимум двумя обстоятельствами: во-первых, только в УК РФ они наконец-то выделены в самостоятельную главу, следовательно, деление их на группы еще далеко от завершения; во-вторых, не определена совокупность, что уже само по себе делает группировку проблематичной.

Кроме того, М.И. Веревичева считает, что «проведенное законодателем «разбиение» массива экологических преступлений по статьям, главам и разделам УК РФ основано на мереологическом способе деления, тогда как задачи их законодательной регламентации чаще требуют иного (таксономического) подхода»²⁰.

Некоторые авторы при определении совокупности экологических преступлений не ограничиваются только деяниями, указанными в гл. 26 УК РФ, а в их число включают и иные деяния, интегрированные в другие главы Уголовного кодекса.

В этом отношении наиболее характерной является позиция О.Л. Дубовик. Предложенная ею классификация «не только охватывает деяния, признание которых экологическими преступлениями вызывает серьезные сомнения, но и является многоуровневой»²¹. Исходя из места норм в архитектонике Особенной части УК РФ, она формирует две группы экологических преступлений. В первую из них включает деяния, интегрированные в гл. 26 УК РФ; во вторую –

---

¹⁹ Капинус О.С. Уголовное право России. Особенная часть. – М.: Юрайт, 2016. – С.296.

²⁰ Веревичева М.И. Экологические преступления в уголовном праве России (проблемы понятия и системы). – Ульяновск: Ульяновский государственный институт, 2004. – С.88.

²¹ Дубовик О.Л., Чолтян Л.Н. Экологическое право. – М.: Проспект, 2018. – С.296.

преступления, нормы о которых находятся в других главах Кодекса (в частности, деяния, предусмотренные ст. 215-217, 237, 243, 358).

Как нам представляется, О.Л. Дубовик допускает методологическую ошибку, что и приводит к такому безосновательному расширению круга рассматриваемых деяний. «Правовая природа преступления не может определяться по возможным его последствиям»²² (причинение вреда природе и его компонентам может причиняться и другими деяниями, а не только перечисленными О.Л. Дубовик, например преступлениями, предусмотренными ст. 350-352 УК РФ). В этом случае в их характеристике теряется, пожалуй, основное – социальная направленность, общественные отношения, поставленные под уголовно-правовую охрану.

Второй критерий, положенный О.Л. Дубовик в основу классификации, – сущностный; в качестве такового взят объект уголовно-правовой охраны. Но следует заметить, что по этому критерию группируются не все преступления, признанные автором экологическими, а только указанные в гл. 26 УК РФ. Подобный подход труднообъясним; поскольку выделены и другие экологические преступления, то либо они должны найти место в классификации, либо надо признать, что таковыми они не являются.

Следует заметить, что ранее О.Л. Дубовик была предложена другая классификация, осуществленная по иным основаниям. Двухэтапную классификацию экологических преступлений дает В.И. Тарайко. Взяв за основу непосредственный объект преступления, она вначале формирует, на наш взгляд, две неравнозначные «группы деяний:

- 1) посягательства на общественные отношения по реализации и охране прав каждого на благоприятную окружающую среду (ст. 246-248 УК РФ);
- 2) посягательства на общественные отношения по охране стабильности окружающей среды и ее природно-ресурсного потенциала (ст. 249-262 УК РФ)»²³.

---

²² Дубовик О.Л. Причины экологических преступлений. – М.: Наука, 1988. – С.71.

²³ Тарайко В.И. Экологические преступления в России: понятие, система, профилактика. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С.92.

По сути, на этом этапе классификация напоминает деление экологических преступлений также на две группы, но по-другому называемые: экологические преступления общего и специального характера. Их отличает только одно: по классификации О.Л. Дубовик, преступление, предусмотренное ст. 249 УК РФ, относится ко второй группе; по другой – к первой.

О.И. Крассов, классифицируя экологические преступления на «деяния общего и специального характера, преступление, предусмотренное ст. 249 УК РФ»²⁴, относит к последней группе.

В.И. Ивакин в рамках данной классификации несколько по-иному распределяет деяния по соответствующим группам. «Нарушение режима особо охраняемых природных территорий и объектов (ст. 262 УК РФ) он относит к экологическим преступлениям общего характера, а нарушение ветеринарных правил и правил для борьбы с болезнями и вредителями растений (ст. 249 УК РФ) – к экологическим преступлениям специального характера»²⁵.

В.Н. Баландюк также выделяет экологические преступления общего и специального характера, однако содержание групп и их наименование он определяет по-другому. Вторую группу преступлений В.Н. Баландюк делит еще на семь частей. «В этом случае классификационным признаком выступает предмет преступления – охраняемый природно-ресурсный потенциал»²⁶.

По нашему мнению, если уголовно-правовая норма охраняет конституционные права, то ее место в гл. 19 УК РФ. Кроме того, реализация какого-либо права вообще не может быть объектом преступления. Представляется спорным отнесение преступлений, предусмотренных ст. 253 и 259 УК РФ, к группе деяний, предметом (по этому признаку, как утверждает автор, осуществлена группировка) которых являются особо охраняемые территории и акватории. Между тем она сама же, характеризуя преступление, предусмотренное ст. 253 УК РФ, в качестве его предмета называет соответствующие правила.

---

²⁴ Крассов О.И. Экологическое право. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2016. – С.228.

²⁵ Ивакин В.И. Теория юридической ответственности за экологические правонарушения и практика ее осуществления. – М.: Право и государство, 2004. – С.84-85.

²⁶ Бринчук М.М. Экологическое право. – М.: Юристъ, 2003. – С.569-570.

Однако правила не могут быть предметом преступления по определению, они характеризуют деяние.

Как и О.Л. Дубовик, Э.Н. Жевлаков также предлагает двухуровневую классификацию экологических преступлений. По его мнению, «на первом уровне выделяются две группы рассматриваемых преступлений: общего и специального характера»²⁷. Первая группа выделяется по объекту, в качестве которого берутся общественные отношения по обеспечению экологической безопасности, охраны и рациональному использованию компонентов природной среды.

На наш взгляд, отнесение двух последних преступлений к деяниям общего характера достаточно спорно. Они не обладают таким свойством, ограничены в пространстве, не могут влиять на природу в целом, а лишь воздействуют на ее компоненты: природные ресурсы и определенные природные территории, имеющие специальный статус (заповедник, заказник и т.д.), и памятники природы.

Экологические преступления специального характера Э.Н. Жевлаков подразделяет на четыре вида уже исходя из двух критериев: предмета и объекта преступления. Обратим внимание на два обстоятельства: во-первых, вопреки утверждению Э.Н. Жевлакова объект указанных преступлений, якобы положенный в основу данной классификации, фактически им не обозначен: либо говорится об определенной сфере общественных отношений, либо об их защите (обеспечении). «В одном случае очерчивается область общественных отношений, но не указывается, какие же из них терпят урон в результате совершения преступления, в другом случае, как уже говорилось, происходит подмена общественных отношений отношениями по их охране (обеспечению)»²⁸.

Три группы экологических преступлений предлагает сформировать А.П. Короткова. Первую группу она ограничивает одним деянием – экоцидом (ст. 358 УК РФ), отнесенным законодателем к преступлениям против мира и безопасности человечества (в этом смысле она солидарна с О.Л. Дубовик). В две другие группы

---

²⁷ Жевлаков Э.Н. Экологические правонарушения и ответственность. – М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2007. – С.24.

²⁸ Почекаева Е.И. Экология человека и безопасность жизнедеятельности. – Р-н-Д.: Феникс, 2018. – С.74.

автор включает эколого-хозяйственные преступления и преступления, посягающие на конкретно определенный в законе компонент природной среды.

«Выделение эколого-хозяйственных преступлений, на наш взгляд, возвращает назад, к Уголовному кодексу 1960 г., содержащему рассматриваемые деяния в главе о хозяйственных преступлениях»²⁹.

Положив в основу деления объект и предмет преступления, С.А. Боголюбов выделяет также «три группы экологических преступлений: общие, специальные и особые»³⁰. Н.И. Николайкин также предлагает «делить все экологические преступления на три группы, уже исходя из других критериев: объективной стороны и предмета преступления»³¹. Причем они используются не в совокупности, а по отдельности к разным группам.

В литературе встречаются и иные классификации рассматриваемых преступлений, осуществляемые по различным основаниям. В.В. Петров, например, предлагал формировать соответствующие группы деяний, исходя из степени определенности диспозиции уголовно-правовой нормы, выделяя на этом основании две группы: нормы с описательной и нормы с бланкетной диспозицией. Но при распределении норм о конкретных преступлениях не придерживался этого критерия. Так, незаконную охоту В.В. Петров относил к первой группе деяний, хотя очевидно, что норма, закрепленная в ст. 256 УК РФ, имеет типичную бланкетную диспозицию, отсылка к нормам иной отраслевой принадлежности характеризуют нарушение правил охоты, ее незаконность. Теоретическая и практическая значимость подобной классификации, по сути, является ничтожной.

Е.В. Виноградова выделяет «преступления против экологической безопасности (ст. 250-252, 254 УК РФ) и экологического правопорядка (остальные преступления гл. 26 УК РФ)»³². Нами уже указывалось, что выделение

---

²⁹ Грушко М.П., Мелякина Э.И., Волкова И.В., Зайцев В.Ф. Прикладная экология. – М.: Лань, 2018. – С.78.

³⁰ Боголюбов С.А., Жариков Ю.Г., Кичигин Н.В. Экологическое право. – М.: Юрайт, 2018. – С.182.

³¹ Николайкин Н.И., Николайкина Н.Е., Мелехова О.П. Экология. – М.: Инфра-М, 2018. – С.593.

³² Шамара А.В. Преступления против мира и безопасности человечества: дискуссия в теории уголовного права Украины // Юридическая наука. 2015. N 2. – С.89.

правопорядка в качестве объекта преступления неправомерно. На эти обстоятельства указывают и другие ученые, например, М.А. Лапина.

М.И. Веревичева полагает, что «анализируемые преступления посягают на социально-экологические отношения двух видов: по охране природной среды и по обеспечению экологической безопасности. Они терпят урон либо по отдельности, либо одновременно»³³.

По нашему мнению, все деяния, посягающие на социально-экологические отношения можно свести в две группы:

1) общие преступления, посягающие на экологическую безопасность (ст. 246-249 УК РФ);

2) специальные преступления, посягающие на экологическую безопасность (ст. 250-262 УК РФ).

Эта классификация очень близка классификации, предлагаемой А.И. Чучаевым и другими криминалистами, однако они называют их несколько иначе и выделяют четыре групповых объекта. Тем не менее, такой подход не согласуется с имеющимся – соотношением общественной безопасности как родовым объектом преступления и экологической безопасности как видовым.

2.2. Понятие экоцида: меры ответственности и особенности квалификации

На сегодняшний день мировая юридическая практика активно оперирует понятием «экоцид». В общем виде, экоцид представляет собой действия по масштабному уничтожению природы (фауны, флоры, водоемов, атмосферного воздуха и др.), влекущие за собой значительное изменение экологической обстановки.

Впервые в законодательстве России данное понятие появилось в 1997 году с введением соответствующей статьи в УК РФ. Ответственность за данный вид преступлений предусмотрена законодательством множества стран, экоцид

---

³³ Фешбах М., Френдли-мл. А. Экоцид в СССР. – М.: Юрлитинформ, 1992. – С.201.

получил свое правовое закрепление во множестве международных правовых актов.

Экоцид, наряду с геноцидом, распространением оружия массового поражения, призывами к участию в вооруженных конфликтах, является общественным противоправным злодеянием, относится к преступлениям и является особо тяжким действием, которое направлено против мирного и безопасного существования людей.

Согласно ст. 358 УК РФ «Экоцид»: «Массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу, – наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет»³⁴.

Исходя из данного определения, можно выделить три объекта посягательств:

- 1) отношения, обеспечивающие безопасность жизни человека;
- 2) отношения, обеспечивающие экологическую безопасность жизнедеятельности человечества;
- 3) отношения, обеспечивающие защиту человечества от конкретных опасностей, имеющих экологический характер.

Общественная опасность данного злодеяния велика, выражается она в нанесении значительного ущерба всему живому на планете, в особенности социально-экономическому развитию общества и природному генофонду. Таким образом, виновные в экоциде субъекты оказывают непосредственное негативное воздействие на естественную среду обитания людей на Земле.

Как уже было отмечено выше, Уголовный кодекс РФ содержит ст. 358 «Экоцид», предусматривающую ответственность за данный вид противоправного деяния. Указанная статья была введена в действие с 01 января 1997 года в соответствии с международно-правовыми документами, подписанными РФ. Экоцид является особо тяжким преступлением и именно поэтому ответственность

---

³⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // <http://base.garant.ru/10108000/> (справочно-правовая система «Гарант»).

за данный вид деяния была внесена авторами УК РФ в раздел «Преступления против мира и безопасности человечества», наряду с другими особо тяжкими преступлениями.

Одним из основных документов ООН в настоящее время является принятая в 1977 году Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду. Разработана данная Конвенция была по инициативе СССР, и на сегодняшний день её участниками являются 58 государств. После 1977 года государствами было заключено множество других соглашений об экологическом взаимодействии.

В научной литературе понятие экоцида не сильно разработано, хотя на сегодняшний день экоцид является одним из наиболее серьезных экологических преступлений. Помимо легального определения, ученые практически не занимаются разработкой данного понятия, не занимаются его толкованием, практически не дают комментариев на этот счет.

Как уже было отмечено, общественная опасность экоцида велика, поскольку действия, образующие состав этого преступления, наносят огромный и зачастую невосполнимый вред окружающей среде, животному и растительному генофонду, социально-экономическому развитию общества, естественной среде обитания людей. Международным правом, как правило, экоцид изучается как преступление, направленное на две или более страны.

Рассмотрим понятие экоцида, представленное в ст. 358 УК РФ, более подробно. Так, массовое уничтожение растительного и животного мира представляет собой прекращение функционирования отдельного вида флоры или фауны, либо совокупности видов и форм живых организмов и растительных сообществ. По нашему мнению, А.И. Рарог высказал правильную точку зрения, согласно которой экоцид представляет собой полное либо частичное истребление флоры или фауны на отдельно взятой территории. Ученый подчеркивает, что истребление даже одного конкретного вида обязательно повлечет за собой необратимые последствия для других видов и форм растительного и животного мира, поскольку экосистемы в природе имеют теснейшие взаимосвязи.

Отравление атмосферы или водных ресурсов может быть истолковано различно, однако по нашему мнению данное определение должно быть истолковано с позиции оценки тяжести последствий для экологии и не может быть истолковано как «насыщение атмосферы и водных ресурсов вредными веществами биологического, химического либо радиоактивного происхождения». Так, исходя из данной позиции, наиболее верным представляется следующее определение: «отравление атмосферы или водных ресурсов представляет собой распространение в атмосфере и в водных ресурсах сильно загрязняющих веществ»³⁵.

Под иными действиями, способными вызвать экологическую катастрофу, по нашему мнению, стоит понимать любую деятельность (исследовательскую, научную, экспериментальную, производственную, военную и др.), которая при несоблюдении мер предосторожности влечет за собой экологическую катастрофу.

Как уже было сказано выше, предметами посягательств при возникновении экологической катастрофы являются отдельные элементы природы (фауна, флора, водные ресурсы, атмосферный воздух), а в отдельных случаях – вся естественная природная среда жизнедеятельности человека. Под экологической катастрофой, как правило, понимается серьезное нарушение экологического равновесия в природе и возникновение необратимых и опасных последствий в природной среде для человечества.

Объективная сторона экоцида (как преступления) состоит как из действий, совершенных в форме прямо указанной в определении данного понятия, так и из последствий и причинных связей между деяниями и последствиями.

«Современные правоведы расходятся во мнениях, касаясь последствий экоцида как особо тяжкого преступления. Так, одни авторы, среди которых А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков, В.М. Лебедев и др., считают наступление экологической катастрофы материальным составом преступления и его обязательным признаком. Другие авторы, к примеру, А.И. Рарог, С.И. Никулин, Б.В. Здравомыслов и др., считают, что состав данного преступления является составом конкретной

---

³⁵ Митина Н.Н., Малашенков Б.М. Экология. – М.: Юрайт, 2018. – С.47.

опасности (формально-материальным составом), т.е. наступление экологической катастрофы не является обязательным условием, а должна лишь существовать угроза таких последствий»³⁶.

Как уже было отмечено выше, угроза наступления экологической катастрофы является обязательным элементом объективной стороны экоцида, однако ни в одном нормативном акте нельзя встретить легального определения понятия «экологическая катастрофа», поэтому говорить о санкциях и ответственности по данному виду преступления довольно-таки сложно.

Субъективная сторона экоцида (как преступления) может быть охарактеризована виной с прямым или косвенным умыслом. Ряд ученых, например, В.Н. Кудрявцев, придерживаются мнения, что в любом случае, виновный в данном преступлении, прямо или косвенно осознает, что совершает массовое уничтожение, либо отравление, которое грозит человечеству экологической катастрофой. Виновное в экоциде лицо может предвидеть возможность либо неизбежность наступления крайне тяжелых для природы последствий и идет на причинение вреда сознательно, либо относится безразлично к этому деянию. Однако им оппонировать другие ученые, которые считают, что умысел так же может быть и косвенным, и ответственность может так же наступить и при наличии косвенного умысла.

Бесспорно, последствия войны являются реальной угрозой для жизнедеятельности человека и всегда оказываются пагубными для окружающей среды и отрицательно влияют на экологическую обстановку.

Как уже было отмечено выше, экоцид стал предметом исследования уже в 60-х годах XX века в связи с возникшей из-за действий США во Вьетнаме экологической катастрофой. К этому времени в США был разработан масштабный план по применению гербицидов (отравляющих химический веществ, применяемых для уничтожения растительности). Этот план под названием «Операция Рэнч Хэнд» во многих источниках именуется как преступление века. В первоначальном виде этот план представлял собой лишь

---

³⁶ Колесников С.И. Экологические основы природопользования. – М.: КноРус, 2018. – С.65-66.

применение дефолиантов (химических веществ, вызывающих опадание листвы у растений), однако после давления мирового сообщества военное ведомство США было вынуждено раскрыть детали этого плана, и, как оказалось, относительно безобидные химические препараты – дефолианты на деле были заменены военными на гербициды. В СМИ, в заявлениях высокопоставленных чиновников и в обществе превозносилась гуманность военных США, однако спустя годы было выяснено, что США пытались замаскировать свой план по подавлению продовольственной базы во Вьетнаме гербицидами применением дефолиантов.

В июне 1961 года первый этап «Операции Рэнч Хэнд» начал своё действие на территории Южного Вьетнама и продлился он более трех лет. По прохождении первого этапа военными учеными была подобрана наиболее эффективная тактика и стратегия применения гербицидов, и уже осенью 1964 года ВВС США было начато массовое уничтожение окружающей среды Вьетнама. И только в этот момент мировое сообщество осознало суть происходящих действий – применение оружия массового поражения – оружия глобального преступления экоцида.

Несмотря на остроту реакции мирового сообщества и на протяжении последующего 1965 года военные США продолжили активно применять данный вид оружия. По данным некоторых источников в химической войне 1961-1972 годов гербициды так же продолжали использоваться на территории Вьетнама, в Кампучии и Лаосе.

Во Вьетнаме (в Хошимине) в 1983 году был проведен международный симпозиум по вопросам последствий войны США во Вьетнаме, на котором были отмечены основные и самые тяжелые последствия войны. Так, согласно отчетам авторитетных ученых на территории Южного Вьетнама в результате применения военными США гербицидов были полностью уничтожены прибрежные мангровые леса, восстановление которых потребует не одну сотню лет; большая часть пахотных земель утратила способность к плодородию; большая часть тропических лесов была превращена в саванны.

Таким образом, химическая война затронула флору и фауну во многих районах Вьетнама, но помимо этого примененное военными США химическое

оружие оказало воздействие и на жителей данной территории. Так, у большого количества населения возникли гормональные и эндокринные расстройства; изменилось содержание гормонов поджелудочной и щитовидной желез; у мужчин были нарушены содержание половых гормонов и процессы полового созревания, а у женщин – процессы внутриутробного развития плода и повысилась вероятность бесплодия; повысился риск врожденных пороков и аномалий.

Согласно ст. 358 УК РФ, совершение экоцида наказывается лишением свободы на срок от 12 до 20 лет. Однако, на наш взгляд, тяжесть и опасность этого деяния обосновывает применение более высоких санкций за совершение экоцида. Судебная практика по ст. 358 УК РФ на сегодняшний день практически отсутствует. Исключением является одно из самых резонансных экологических преступлений последних лет – отравление мальков лосося в феврале 2001 года на рыбноводном заводе «Озерки» на Камчатке.

Согласно материалам дела неизвестными были применены хлорсодержащие вещества, которые были засыпаны в водозаборный колодец. Были отравлены несколько миллионов мальков лосося, ущерб от отравления составил более 12 миллиардов рублей. Это преступление было раскрыто в январе 2002 года, впервые в отечественной правоприменительной практике уголовное дело по факту отравления было возбуждено по статье ст. 358 УК РФ «Экоцид».

К сожалению, на законодательном уровне нет четкого определения акта экоцида, и так же не дается исчерпывающий перечень актов экоцида. Связано это с тем, что любое преступление способное вызвать экологическую катастрофу может быть совершено любыми действиями. По нашему мнению, такой подход оправдан, не целесообразно приводить закрытый перечень актов воздействия на окружающую среду, т.к. в ближайшем будущем за счет результатов научно-технического прогресса будут созданы новые факторы воздействия на природную среду.

Понятие экоцида зачастую стало встречаться в гражданско-правовом судопроизводстве, хотя до сегодняшнего дня это понятие относилось учеными лишь к уголовному праву (международному и национальному). Таким образом,

ввиду современных тенденций, явление экоцида требует более широко рассмотрения.

Интересен тот факт, что люди связывают термин «экоцид» исключительно с угрозой существования человечества. Этот факт подтверждается Заключением коллегии Палаты по патентным спорам от 26.08.2008 года по заявке N 867235/50, которая отказала в регистрации товарного знака «Экоцид», обосновывая свой отказ как раз тем фактом, что термин «экоцид» воспринимается людьми крайне негативно.

Как уже было сказано выше, согласно ст. 358 УК РФ экоцид представляет собой совершение каких-либо действий, способных вызвать экологическую катастрофу. Однако, законодатель ни в одном нормативно-правовом акте не дает четкого определения термину «экологическая катастрофа», а в том случае, если законодательно термин не определен, трактовка правовой нормы может быть неоднозначной.

А.Г. Кибальник полагает, что угроза наступления экологической катастрофы как последствия совершения преступления экоцида состоит в серьезном нарушении функционирования любой экологической системы (либо совокупности нескольких). На наш взгляд, это определение подразумевает слишком широкий круг объектов воздействия.

Поскольку экосистемы бывают совершенно разных размеров, и их изменение не всегда явно отражается на населении этой территории, не говоря уж о наступлении явных негативных последствий для человечества, то и негативное воздействие на экосистему не всегда может быть воспринято как экологическая катастрофа.

По нашему мнению, критерию масштабности наиболее соответствует определение А.Д. Тимофеева, который понимает под экологической катастрофой критическое состояние экосистемы с вероятностью полного разрушения, обусловленное значительным изменением её биогенных констант. Так же представляется верным утверждение ученого, что в локальном смысле экологическая катастрофа – это существенное изменение либо полное

исчезновение локальных экосистем, а в глобальном – кардинальные перемены либо гибель всей экосистемы Земли либо значительной её части.

По мнению многих ученых, экологическое правонарушение двуобъектно: с одной стороны объектом преступления выступает окружающая среда, с другой – здоровье и безопасность человека. В условиях современных уголовно-правовых систем, экоцид достаточно сложно обособить от других видов преступлений. Экоцид, хоть и является одним из видов экологических преступлений, выделяется среди них своей масштабностью – экосистема и человечество, из-за чего зачастую преступление экоцид сложно обособить от биоцида и даже геноцида, а в случае если экоцид произошел в отношении экосистемы, являющейся местом проживания малочисленного народа, речь может идти не столько о геноциде сколько об этноциде.

Если экоцид в буквальном понимании означает убийство природы, то биоцид, в свою очередь, это убийство всего живого. Биоцид не упоминается ни в одном нормативном акте РФ, однако некоторые государства начинают выделять биоцид в качестве отдельного вида преступления. Определение биоцида дано, например, в Уголовном кодексе Таджикистана: «Под биоцидом понимается применение биологического, бактериологического, нейтронного, ядерного, химического либо иного оружия массового поражения в целях уничтожения всего живого – как людей, так и окружающей среды»³⁷.

Наше исследование экоцида наглядно продемонстрировало, что состав ст. 358 УК РФ требует более четкого определения. М.И. Веревичева и другие ученые считают, что исходя из конструкции объективной стороны экоцида состав данного преступления является формально-материальным составом, т.е. наступление экологической катастрофы не является обязательным условием, а должна лишь существовать угроза таких последствий. Другими словами, преступление экоцид считается совершенным только в том случае, если лицом были совершены перечисленные в диспозиции действия, которые повлекли за

---

³⁷ Копылов М.Н., Мишланова В.А. Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями по законодательству Российской Федерации и иностранных государств // Юридическая наука. 2014. N 1. – С.100.

собой экологическую катастрофу. По нашему мнению, это утверждение представляется крайне сомнительным, поскольку по данной статье УК РФ судебная практика практически отсутствует. Поэтому наиболее верным представляется понимание экоцида как преступления с материальным составом, последствием которого является факт нанесения глобального ущерба (факт свершения экологической катастрофы).

Исторической особенностью выделения экоцида в качестве самостоятельной нормы ответственности является то, что вопрос экологических катастроф рассматривался в рамках правил ведения боевых действий, однако и в условиях мирного времени существуют ситуации, влекущие катастрофические последствия для граждан России. Так, к примеру, ежегодно в Сибири происходят массовые лесные пожары, причиной которых является поджог и сжигание сухой травы. Эта проблема стоит довольно-таки остро и, как уже было отмечено выше, ежегодно. В данной связи разворачивается дискуссия по поводу того, почему властями не предпринимаются действенные меры по предупреждению пожаров (в данном случае бездействие властей предлагается рассматривать как экоцид). Однако, ст. 358 УК РФ не находит в данном происшествии своего практического применения. Представляется целесообразным выделить должностные лица как специальные субъекты преступления экоцида и определить для них отдельную степень уголовной ответственности.

Таким образом, рассмотрев понятие преступления экоцида, нами были выявлены недостатки законодательного закрепления экоцида, низкие санкции, плохое освещение данной проблемы российскими правоведами, а так же был сделан вывод о необходимости дальнейшей работы по разработке отдельных вопросов и аспектов данного преступления.

3. Уголовно-правовая регламентация ответственности за экоцид в России и зарубежом

3.1. Международное уголовное право и преступления против мира и безопасности человечества по уголовному праву зарубежных государств

Ранее нами была рассмотрена и определена роль международного уголовного права по вопросам преступлений против мира и безопасности человечества в уголовном праве России, и был сделан вывод о приоритете норм международного права над национальным. При рассмотрении конституционного права зарубежных стран можно сделать аналогичный вывод – уголовное законодательство большинства развитых стран источником своих национальных норм признает нормы международного уголовного права.

В странах континентального (европейского) права господствует правило включения для этих государств вступивших в силу международных договоров и обязательств в свою внутреннюю правовую систему. К примеру, в Конституции ФРГ (Германии) сказано, что «общепризнанные нормы международного права являются составной частью федерального права»³⁸, а также «они имеют преимущество перед законами и порождают права и обязанности непосредственно для лиц, проживающих на территории Федерации». Аналогичное положение содержится в Конституции Испании: «Законно заключенные и официально опубликованные в Испании международные договоры составляют часть ее внутреннего законодательства»³⁹.

Конституция Франции наиболее четко регламентирует применение норм международного права как источников внутреннего законодательства: «Договоры или соглашения, должным образом ратифицированные и одобренные, имеют

---

³⁸ Чучаев А.И., Грачева Ю.В., Задоян А.А. Преступления против общественной безопасности. – М.: Проспект, 2018. – С.22.

³⁹ Давитадзе М.Д. Экоцид как преступление против безопасности человечества // Вестник Московского университета МВД России. 2016. N 7. – С.86.

силу, превышающую силу внутренних законов, с момента опубликования при условии применения каждого соглашения или договора другой стороной».

В основных законах иных страна системы общего права также существуют положения о том, что международное право является составной частью внутренней правовой системы. Так, в Англии признается «существование общего согласия о том, что... международное право является частью права Англии». К тому же, «все права, полномочия, обязательства, ответственность и ограничения, которые устанавливаются Договорами или возникают из них... должны применяться в Соединенном Королевстве без последующих законодательных актов и быть включены в его право»⁴⁰.

Конституцией США провозглашен приоритет норм международного права: «договоры, которые заключены или будут заключены Соединенными Штатами, являются верховным правом страны»⁴¹.

Таким образом, нормы международного уголовного права в целом (и о преступлениях против мира и безопасности человечества, в частности) можно расценивать в качестве прямых источников внутреннего уголовного права большинства зарубежных государств. Тем не менее, в уголовном праве каждой страны существуют свои особенности применения международно-правовых норм как источников уголовного права. Разница состоит не столько в принципе признания международного права источником права внутригосударственного, сколько в способах воздействия (влияния) международно-правовых норм на национальные уголовные нормы.

Как уже было сказано выше, в странах континентального права международно-правовые нормы имплементируются в национальное уголовное законодательство, но так же иногда они могут действовать непосредственно, хотя, как правило, нормы вступивших для этих государств в силу международных договоров и обязательств включаются во внутреннюю правовую систему. Что касается стран общего права, то непосредственное применение на территории

---

⁴⁰ Гогин А.А. Международное правонарушение: проблемные вопросы // Вектор науки ТГУ. 2011. N 1. – С.339.

⁴¹ Егоров М.П. Экоцид в политике американского империализма. – М.: Прогресс, 1985. – С.85.

этих государств норм международного права, как правило, исключается. Как правило, имплементация международно-правовой нормы должна произойти не столько в статутное право, сколько в судебный прецедент.

Рассмотрим уголовное законодательство некоторых европейских стран более подробно.

Уголовный кодекс Франции провозглашает принцип примата норм международного уголовного права над нормами внутригосударственными. «Международно-правовые нормы становятся источниками французского уголовного законодательства в силу их имплементации в национальное законодательство. Причем имплементация происходила путем адаптации международной нормы к особенностям национального права»⁴². Такая адаптация, как правило, носит расширительный характер, т.е. новая внутригосударственная норма значительно расширяет и дополняет норму международную.

К примеру, в Уголовном кодексе Франции содержится раздел «О геноциде», в котором дано определение данному виду преступления. Так, если согласно нормам международного права геноцид представляет собой действия против национальной, этнической, расовой или религиозной группы людей, то «нормы французского права дополняют этот перечень действиями, направленными против «групп, определенных на основе любого другого произвольного критерия»⁴³. В данном случае наглядно видно, что норма французского права носит расширительный характер по отношению к общепризнанной норме международного права»⁴⁴. А, например, «определение пытки по уголовному праву Франции дословно соответствует определению, данному в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года»⁴⁵.

---

⁴² Новичков В.Е. Преступления против мира и безопасности человечества: проблемы конфликта российского, зарубежного и международного права // Таврический научный обозреватель. 2016. N 4 (9). – С.64.

⁴³ Бринчук М.М., Жалинский А.Э., Дубовик О.Л. Применение ответственности за экологические правонарушения. – М.: Городец, 2007. – С.269.

⁴⁴ Родионов А.И., Клушин В.Н., Систер В.Г. Технологические процессы экологической безопасности. – М.: Юрайт, 2018. – С.69.

⁴⁵ Копылов М.Н., Мишланова В.А. Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями по законодательству Российской Федерации и иностранных государств // Юридическая наука. 2014. N 1. – С.101.

В настоящее время нельзя говорить о совершенстве законодательства той или иной страны, законодательные пробелы существуют практически в каждой национальной уголовной системе. Так, например, «уголовное законодательство Франции не достаточно четко регламентирует такое военное преступление как наемничество. Несмотря на то, что определение этому виду преступления в законодательстве дано, указанное положение не конкретизирует состав наемников, а так же наличие обязательных признаков для признания их таковыми»⁴⁶.

Проанализировав Уголовный кодекс Германии, нами был сделан вывод о частичной имплементации норм международного права о преступлениях против мира и безопасности человечества в него. В соответствии с международными нормами в Уголовный кодекс Германии был включен раздел «Геноцид», содержащий в себе нормы, полностью совпадающие по смысловому содержанию с международно-правовыми нормами о геноциде.

В уголовном законодательстве Германии так же есть и свои особенности. Так, в нем закреплены положения, касающиеся подготовки агрессивной войны и подстрекательства к агрессивной войне. Уголовный кодекс Германии так же предусматривает целый ряд преступлений против лиц, пользующихся международной защитой – посягательство на жизнь или здоровье главы зарубежного государства, члена его правительства или дипломатического представителя.

В Уголовном кодексе Испании содержится целый раздел «Преступления против международного сообщества», посвященный преступлениям против мира и безопасности человечества. Так, глава «Геноцид» полностью дублирует положения Конвенции о геноциде 1948 года. Таким образом, испанским уголовным законодательством достаточно четко сконструирован материальный признак геноцида для юридической квалификации по названной норме.

Уголовным законодательством Испании предусмотрен исчерпывающий перечень защищаемых лиц, а так же очень подробно регламентирована

---

⁴⁶ Солдатова Л.В., Зозуля В.В., Кичигин Н.В., Куделькин Н.С. Экологическое право. – М.: Юстиция, 2018. – С.64.

ответственность за военные преступления. «Нормы, содержащиеся в Уголовном кодексе Испании, касающиеся наказания за вооруженные конфликты, восполняют все возможные пробелы международных норм и снимают противоречия с международным правом»⁴⁷.

Прямое применение норм международного права при определении преступности того или иного деяния в национальном законодательстве так же закрепляется и в польском законодательстве. Согласно Уголовному кодексу Польши, «национальное уголовное законодательство применяется только в случае, если по данному вопросу не существует нормы, закрепленной международным договором»⁴⁸.

К примеру, в Уголовном кодексе Польши содержится раздел «О геноциде», в котором дано определение данному виду преступления. Так, нормы польского уголовного права дополняют данный перечень действий действиями, направленными против «политической группы, а так же против групп с определенным мировоззрением». В данном случае наглядно видно, что «норма польского права носит расширительный характер по отношению к общепризнанной норме международного права»⁴⁹.

«Уголовное право Польши так же содержит развернутую систему положений, касающихся военных преступлений, имплементированных из положений международного права. Нормы, касающиеся причинения вреда здоровью, пыток, проведения экспериментов над людьми и др., так же установлены польским уголовным законодательством на основе международных норм»⁵⁰.

Однако польское законодательство содержит ряд специфических норм, к примеру, Уголовный кодекс Польши прямо запрещает уничтожение, повреждение и похищение памятников культуры в районах проведения боевых действий.

---

⁴⁷ Тихомирова Л.В. Экологические правонарушения. Правовые акты и практика применения юридической ответственности. – М.: Издание Тихомирова М.Ю., 2016. – С.88.

⁴⁸ Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Преступления против мира и безопасности человечества. – М.: Юридический центр, 2004. – С.223.

⁴⁹ Тихомирова Л.В. Экологические правонарушения. Судебная практика применения уголовной и административной ответственности. – М.: Издание Тихомирова М.Ю., 2014. – С.46.

⁵⁰ Ларионов В.Г., Бадалова А.Г., Фалько С.Г., Ларионов Г.В., Москвитин К.П. Экология. Менеджмент. Человек. – М.: Дашков и К, 2017. – С.214.

Таким образом, в Уголовном кодексе Польши указаны практически все деяния, считающиеся военными преступлениями по международному праву, с рядом специфических дополнений.

Приведенные выше положения конституционного и уголовного законодательства позволяют говорить о существовании общепризнанного приоритета норм международного права, отраженного в конституционном законодательстве России и других цивилизованных стран мирового сообщества.

3.2. Сравнительный анализ мер уголовной ответственности за экоцид в законодательстве России и Германии

Защита окружающей среды и сохранение благоприятной экологии представляют собой важные задачи для человечества в XXI веке. Уголовный кодекс Российской Федерации закрепил ответственность за экологические преступления в главе 26 УК РФ, а также включил специальную статью 358 «Экоцид», предусматривающую ответственность за массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу.

«Объектом преступления, предусмотренного ст. 358 УК РФ, являются общественные отношения по охране окружающей среды от негативного воздействия человека, которое угрожает наступлением необратимых последствий»⁵¹. В отличие от объекта преступлений, предусмотренных главой 26 УК РФ, объект экоцида предусматривает угрозу наступления необратимых последствий, а именно экологической катастрофы. Но в законодательстве до сих пор нет четкого определения понятия «экологическая катастрофа».

---

⁵¹ Захаров А. Современные глобальные вызовы человечеству. – М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – С.549.

Именно поэтому, целесообразным представляется факт включения преступления «экоцид» не в главу 26 УК РФ, а именно в главу 34, так как общественным благом, охраняемым данной статьей, является безопасность всего человечества. Данное преступление является особо тяжким преступлением против мира и безопасности человечества, к нему не применяются сроки давности и предусмотрены строгие меры ответственности.

Объективная сторона преступления заключается в массовом уничтожении, отравлении флоры, фауны, атмосферы, водных ресурсов и иных действиях, способных привести к экологической катастрофе. Нет четкого определения понятия массовости уничтожения.

Стоит отметить, что, например, п. 2 ст. 250 УК РФ «Загрязнение вод» также содержит в гипотезе статьи понятие «массовая гибель животных». Законодателю здесь необходимо четко определить данный признак, так как это поможет правоприменителю верно выбрать соответствующую статью между п. 2 ст. 250 УК РФ и ст. 358 УК РФ при квалификации совершенного преступления. В литературе высказывается мнение, что именно психическое отношение к грозящей экологической катастрофе во многом отличает экоцид от экологических преступлений.

Также неясным остается вопрос, что понимать под «иными действиями, способными вызвать экологическую катастрофу». В литературе высказывается мнение, что под экологической катастрофой понимается устойчивое и значительное нарушение естественного функционирования экологических систем и/или биологического разнообразия в таких системах.

Субъектом преступления является физическое, вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления 16 лет. «В ст. 358 УК РФ нет четкого указания на форму вины. В связи с чем, по мнению некоторых исследователей, субъективная сторона может быть выражена как в форме умысла, так и в форме неосторожности»⁵².

---

⁵² Бринчук М.М., Жалинский А.Э., Дубовик О.Л. Применение ответственности за экологические правонарушения. – М.: Городец, 2007. – С.381.

«Преступление является оконченным при совершении любого действия, перечисленного в диспозиции ст. 358, при наличии угрозы экологической катастрофы, то есть состав является формальным»⁵³.

Учитывая вышеизложенное, ст. 358 УК РФ должна быть конкретизирована путем усовершенствования понятийного аппарата. Усовершенствование статьи, возможно, увеличит количество случаев ее практического применения при вынесении решений судами. Например, определение экологической катастрофы должно быть уточнено путем дачи разъяснений Пленумом Верховного Суда РФ.

«С момента принятия УК РФ было возбуждено только одно уголовное дело по рассматриваемой статье – на Камчатке в 2001 г. за уничтожение миллионов мальков лосося. Судебного решения по данному делу так и не было вынесено»⁵⁴.

На сегодняшний день в международном праве до сих пор нет понятия «экоцид», несмотря на то, что во всем мире международные организации и сообщества уделяют особое внимание проблемам экологии и состоянию окружающей среды.

Уголовное законодательство Германии состава преступления, подобного ст. 358 УК РФ «Экоцид», также не содержит. «Уголовный кодекс Германии (Strafgesetzbuch) (далее – УК ФРГ) предусматривает ответственность за преступления против окружающей среды в разделе 29. Учитывая формулировку ст. 358 УК РФ, можно говорить о том, что наиболее близкими к ней являются составы, предусмотренные разделом 23 УК ФРГ «Преступления против окружающей среды», например, § 324 «Загрязнение вод», § 324а «Загрязнение почв», § 325 «Загрязнение воздуха»⁵⁵.

Гипотеза п. 1 абз. 1 § 324 УК ФРГ говорит о загрязнении водоема, изменении его свойств и характеристик и нанесении вреда. По российскому праву такие действия можно было бы квалифицировать по ст. 250 УК РФ «Загрязнение вод». Если же речь идет о нанесении такого вреда водоемам, который не может

---

⁵³ Свядюков Н.В. Совершенствование правоохранительной деятельности по обеспечению экологической безопасности в России // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2014. N 3. – С.157.

⁵⁴ Минакова Е.А., Кочуров Б.И. Социальная экология / Е.А. Минакова. – М.: КноРус, 2018. – С.71.

⁵⁵ Соболева Е.А. Уголовная ответственность за экоцид в законодательстве России и Германии // Международное уголовное право и международная юстиция. 2017. N 4. – С.13.

быть устранен либо его устранение требует длительного времени и затрат, то при назначении наказания немецкий правоприменитель в данном случае дополнительно руководствуется § 330 УК ФРГ «Особо тяжкий случай преступления против окружающего мира».

По российскому праву такие действия можно было бы квалифицировать по ст. 358 УК РФ, так как неустранимость последствий можно рассматривать как угрозу или даже уже наступление экологической катастрофы.

В пункте 3 абз. 1 § 330 УК ФРГ речь идет о причинении вреда существованию целого вида животных или растений, которые находятся под угрозой вымирания. На наш взгляд, здесь однозначно можно говорить и о массовом характере совершенного деяния, а также и об угрозе экологической катастрофы, так как вымирание целого вида представляет собой неустранимое последствие и невосполнимую потерю для окружающей среды.

В гипотезе подп. 1 п. 2 § 330 УК ФРГ одним из условий наступления ответственности является причинение вреда за совершение ряда преступлений против окружающей среды, предусмотренных § 324-329 УК ФРГ, здоровью большого количества людей. Исходя из данной нормы, остается неясным, что принимать за «большое количество» и можно ли оценивать объем такого вреда как угрожающий наступлением серьезных для окружающей среды и человечества последствий. Согласно абз. 1 § 330а УК ФРГ, за создание серьезной опасности и причинение вреда из-за выброса ядов большому количеству людей также предусмотрена наиболее жесткая мера ответственности, а именно до 10 лет лишения свободы.

Из вышеизложенного следует, что «немецкий законодатель не выделяет специального состава за совершение особо опасных деяний против окружающей среды, а учитывает их при назначении наказания за совершение преступлений, предусмотренных § 324-329 УК ФРГ»⁵⁶.

---

⁵⁶ Лапина М.А. Юридическая ответственность за экологические правонарушения. – М.: Издательство «Экзамен», 2003. – С.146.

В отличие от Российской Федерации, где единственным источником уголовного права является кодифицированный акт – Уголовный кодекс Российской Федерации, в законодательстве Федеративной Республики Германия существует понятие дополнительного уголовного права: речь идет о нормах, содержащихся в других законах и предусматривающих уголовную ответственность за совершение экологических преступлений, например: Закон в области использования химикатов, Закон, устанавливающий правила обращения с опасными веществами, Закон о защите растений.

Так, в немецком законодательстве вопросы ответственности за такие преступления, как геноцид и военные преступления, регулируются специальным актом, входящим в систему дополнительного уголовного права, – Международным уголовным кодексом Германии от 2002 г. Представляется целесообразным для законодателя уделить составу, предусмотренному ст. 330 УК Германии, больше внимания и создать единый кодифицированный акт, предусматривающий ответственность за особо тяжкие преступления против окружающей среды и экологии.

Что касается пределов санкций статей, предусматривающих ответственность за вышерассмотренные преступления, то можно сделать вывод, что наказание согласно российскому законодательству определенно строже, чем в немецком уголовном законодательстве. Статья 358 УК РФ предусматривает единственный вид наказания в виде лишения свободы на срок от 12 до 20 лет. В то время как самое строгое наказание согласно разделу 29 УК Германии максимально составляет 10 лет лишения свободы.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что ст. 358 УК РФ «Экоцид» не лишена проблем в части формулировок и определенности содержащихся в ней понятий. Позитивно оценивается тот факт, что данный состав преступления законодатель поместил в главу «Преступления против мира и безопасности человечества», тем самым подчеркнув особое отношение государства к проблемам охраны окружающей среды, а также ужесточенную ответственность за

особенно грубые деяния, что касается экологии, и следовательно, и всего человечества. Но данный состав требует дальнейшего совершенствования.

Изучение немецкого законодательства свидетельствует об отсутствии понятия «экоцид» как в Уголовном кодексе ФРГ, так и в актах дополнительного уголовного права. По мнению автора статьи, несправедливым является тот факт, что в праве ФРГ уделено особое внимание таким имеющимся и в российском праве составам преступлений, как геноцид и военные преступления, а понятие «экоцид» отсутствует вовсе. Представляется необходимым включение параграфа, предусматривающего ответственность за экоцид, в УК ФРГ либо принятие отдельного нормативно-правового акта – дополнительного закона.

Заключение

Экоцид как преступление против мира и безопасности человечества напрямую связан с необратимыми негативными последствиями для окружающей среды и как следствие этому с угрозой существования человечества. В настоящее время проблема экоцида весьма актуальна и остро стоит перед международным сообществом.

Случаи экоцида встречаются на протяжении всей мировой истории. Так, к примеру, римляне в 146 году посыпали землю на вражеских территориях солью, чтобы сделать её непригодной для земледелия. Конечно же, с тех времен современные способы и возможности причинения вреда окружающей среде значительно усовершенствовались.

Первоначально ответственность за экоцид была установлена в международном праве в целях защиты окружающей человека среды в период вооруженных конфликтов. Предпосылкой этому послужили реальные события, повлекшие экологическую катастрофу, в частности факт применения США химического оружия на территории Вьетнама. Международное сообщество изначально рассматривало экоцид в рамках военных действий, однако в дальнейшем международными соглашениями он был признан не военным преступлением, а преступлением против безопасности человечества.

Экоцид повреждает окружающую природную среду как биологическую основу существования человечества, подрывает экологическую безопасность и посягает на безопасность человечества. На сегодняшний день экоцид является одним из тягчайших преступлений против человечества, именно поэтому ответственность за экоцид прямо прописана в Уголовном кодексе РФ.

Проведенный анализ уголовно-правовых норм касающихся преступлений против мира и безопасности человечества, в частности тех, которые касаются экоцида, позволил сделать вывод о недостатке таких норм, и, следовательно, о необходимости дальнейшего совершенствования гражданского законодательства.

Исследования в данной области учеными практически не проводились, по большей части работы ученых представляют собой комментирование действующего законодательства и международных норм. Международное и российское законодательство, затрагивающее проблему экоцида, а так же научные исследования отечественных и зарубежных авторов положили основу нашего исследования и обусловили актуальность и выбор цели исследования.

Целью настоящего исследования явился комплексный анализ правовых норм, регулирующих преступление экоцид как элемент системы преступлений против мира и безопасности человечества.

Достижение данной цели осуществилось посредством решения следующих задач:

- была изучена система преступлений против мира и безопасности человечества;
- была дана уголовно-правовая характеристика экологическим преступлениям и раскрыта проблема ответственности за них;
- была раскрыта сущность уголовно-правовой регламентации ответственности за экоцид в России и зарубежом.

Преступления против мира и безопасности человечества относятся к международным преступлениям, которые посягают на основные принципы международного права, обеспечивающие мир и безопасность человечества. В 1945 году сразу после Второй мировой войны международным правом был принят и признан Устав Нюрнбергского трибунала, закрепивший понятие и состав международных преступлений. Согласно ему к международно-правовым преступлениям относятся: преступления против мира; военные преступления; преступления против человечности.

На сегодняшний день право каждого цивилизованного государства состоит из двух взаимосвязанных юридических систем: внутригосударственной и международной, и в случае конфликта между системами преимущественное право принадлежит международной юридической системе. Именно поэтому главным источником регламентации ответственности за преступления против

мира и безопасности человечества по уголовному праву России являются нормы международного уголовного права.

Таким образом, по результатам проведенного исследования нами было изучена система преступлений против мира и безопасности человечества, дано понятие данному виду преступлений и раскрыт их состав, а так же были рассмотрены преступления против мира и безопасности человечества со стороны уголовного права России.

Экологическое преступление – это предусмотренное уголовным законодательством и запрещенное им под угрозой соответствующего наказания виновное общественно опасное деяние. Понятие экологического преступления базируется на двух группах предпосылок: первая – это значительная опасность антропогенного воздействия (т.е. деятельности человека); вторая – это установленные законом условия наступления и реализации уголовной ответственности.

Экоцид относится к экологическим преступлениям и в общем виде представляет собой действия по масштабному уничтожению природы (фауны, флоры, водоемов, атмосферного воздуха и др.), влекущие за собой значительное изменение экологической обстановки. Уголовный кодекс РФ содержит ст. 358 «Экоцид», предусматривающую ответственность за данный вид противоправного деяния. В научной литературе понятие экоцида не сильно разработано, хотя на сегодняшний день экоцид является одним из наиболее серьезных экологических преступлений. Помимо легального определения, ученые практически не занимаются разработкой данного понятия, не занимаются его толкованием, практически не дают комментариев на этот счет.

Часть исследования мы посвятили изучению уголовно-правовой характеристики экологических преступлений и раскрытию проблем ответственности за них. Нами было дано понятие экологических преступлений в уголовно-правовой литературе и раскрыта их классификация. Так же нами было сформулировано определение экоцида, рассмотрено его место в системе

преступлений против мира и безопасности человечества, а так же сформулировано авторское понимание проблем квалификации экоцида.

Защита окружающей среды и сохранение благоприятной экологии представляют собой важные задачи для человечества в XXI веке. При рассмотрении конституционного и уголовного права зарубежных стран можно сделать следующий вывод – законодательство большинства развитых стран источником своих национальных норм признает нормы международного уголовного права.

Уголовный кодекс Российской Федерации закрепил ответственность за экологические преступления в главе 26 УК РФ, а также включил специальную статью 358 «Экоцид» в главу 34 УК РФ. Объект экоцида предусматривает угрозу наступления необратимых последствий, а именно экологической катастрофы, но в законодательстве до сих пор нет четкого определения понятия «экологическая катастрофа». Объективная сторона преступления заключается в массовом уничтожении, отравлении флоры, фауны, атмосферы, водных ресурсов и иных действиях, способных привести к экологической катастрофе, но в законодательстве нет четкого определения понятия массовости уничтожения. Законодателю здесь необходимо четко определить данный признак, что поможет правоприменителю верно выбрать соответствующую меру ответственности.

Исходя из результатов исследования, нами был сделан вывод, что ст. 358 УК РФ «Экоцид» не лишена проблем в части формулировок и определенности содержащихся в ней понятий, так же ст. 358 УК РФ должна быть конкретизирована путем усовершенствования понятийного аппарата.

Наше исследование содержит в себе анализ сущности уголовно-правовой регламентации ответственности за экоцид в России и зарубежом. Нами были рассмотрены преступления против мира и безопасности человечества со стороны международного уголовного права, и проведен подробный сравнительный анализ мер уголовной ответственности за экоцид в законодательстве России и Германии.

Подводя итоги исследования, можно заключить, что поставленная цель исследования была достигнута, а поставленные задачи в целом выполнены.

Список используемых источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 01.03.2018 года).
2. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него (заключена 09.12.1948, г. Париж) [Электронный ресурс] // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=15155#08814517409302418> (дата обращения 18.02.2018 года).
3. Венская Конвенция о праве международных договоров (заключена 23.05.1969, г. Вена) [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12754/ (справочно-правовая система «КонсультантПлюс»).
4. Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (заключена 10.12.1976, г. Женева) [Электронный ресурс] // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=15447#0026051742890465635/> (дата обращения 13.03.2018 года).
5. Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (заключена 13.11.1979, г. Женева) [Электронный ресурс] // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=15460#04742945192245105/> (дата обращения 20.04.2018 года).
6. Венская Конвенция об охране озонового слоя (заключена 22.03.1985, г. Вена) [Электронный ресурс] // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=15741#09578464816402332/> (дата обращения 14.02.2018 года).
7. Международная конвенция по обеспечению готовности на случай загрязнения нефтью, борьбе с ним и сотрудничеству (заключена 30.11.1990, г.

Лондон) [Электронный ресурс] // <http://base.garant.ru/2540480/> (дата обращения 05.02.2018 года).

8. Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (заключена 25.02.1991, г. Эспо) [Электронный ресурс] // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=15746#09613547706122236/> (дата обращения 05.02.2018 года).

9. Конвенция о трансграничном воздействии промышленных аварий (заключена 17.03.1992, г. Хельсинки) [Электронный ресурс] // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=15748#014097452042826153/> (дата обращения 05.02.2018 года).

10. Конвенция о биологическом разнообразии (заключена 05.06.1992, г. Рио-де-Жанейро) [Электронный ресурс] // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=15202#043333692805359725/> (дата обращения 05.02.2018 года).

11. Доклад второй сессии Комиссии международного права ООН «Принципы международного права, признанные статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала» (1950) [Электронный ресурс] // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/principles.shtml/ (дата обращения 05.04.2018 года).

12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 04.03.2018 года).

13. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102074277/> (дата обращения 04.03.2018 года).

14. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // <http://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения 04.03.2018 года).

15. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // <http://base.garant.ru/12125178/> (дата обращения 04.03.2018 года).

16. О безопасности [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 28.12.2010 N 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102144301/> (дата обращения 07.03.2018 года).

17. О животном мире [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 24.04.1995 N 52-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // <http://base.garant.ru/10107800/> (дата обращения 08.03.2018 года).

18. О международных договорах РФ [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 15.07.1995 N 101-ФЗ (ред. от 12.03.2014) // <https://zakonbase.ru/content/nav/14521/> (дата обращения 01.02.2018 года).

19. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30.03.1999 N 52-ФЗ (ред. от 18.04.2018) // <http://base.garant.ru/12115118/> (дата обращения 05.04.2018 года).

20. Об охране атмосферного воздуха [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 04.05.1999 N 96-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102059495&rdk=3/> (дата обращения 05.02.2018 года).

21. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102356583/> (дата обращения 05.02.2018 года).

22. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей среды» на 2012-2020 годы [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 326 (ред. от 30.03.2018) // <http://static.government.ru/media/files/bm4hTSiRMz9APcEVpCf7z93QaWb284An.pdf> (дата обращения 02.05.2018 года).

23. Акимов А.Ю., Андриченко Л.В. Разрешительная система в Российской Федерации [Текст]: научно-практическое пособие / А.Ф. Ноздрачев. –

М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; ИНФРА-М, 2015. – 928 с.

24. Акимов М.В. Преступления США. Americrimes. Геноцид, экоцид, психоцид, как принципы доминирования [Текст] / М.В. Акимов. – М.: АСТ, ОГИЗ, 2013. – 608 с.

25. Арямов А.А., Басова Т.Б., Благов Е.В. Уголовное право России. Общая и Особенная части [Текст]: учебное пособие / Ю.В. Грачева. – М.: КОНТРАКТ, 2017. – 384 с.

26. Баландюк В.Н. Экологические преступления: понятие, виды, квалификация [Текст]: учебное пособие / В.Н. Баландюк. – Омск: Издательство Омского юридического института МВД России, 1998. – 72 с.

27. Боголюбов С.А., Жариков Ю.Г., Кичигин Н.В. Экологическое право [Текст]: учебное пособие / С.А. Боголюбов. – М.: Юрайт, 2018. – 282 с.

28. Бринчук М.М. Экологическое право [Текст]: учебное пособие / В.Н. Баландюк. – М.: Юристъ, 2003. – 670 с.

29. Бринчук М.М., Жалинский А.Э., Дубовик О.Л. Применение ответственности за экологические правонарушения [Текст]: учебное пособие / М.М. Бринчук. – М.: Городец, 2007. – 544 с.

30. Вагина О.В., Гаевская Е.Ю. Уголовно-правовой и административно-правовой аспекты обеспечения экологической безопасности в Российской Федерации // Бизнес, Менеджмент и Право. 2017. N 1-2. – 76-79 с.

31. Валеев Р.М. Кодификация преступлений против человечности (к 70-летию Нюрнбергского процесса) // Юридическая наука. 2015. N 3. – 69-74 с.

32. Веревичева М.И. К вопросу об уголовной ответственности за экоцид // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2010. N 2. – 64-66 с.

33. Веревичева М.И. Экологические преступления в уголовном праве России (проблемы понятия и системы) [Текст]: учебное пособие / М.И. Веревичева. – Ульяновск: Ульяновский государственный институт, 2004. – 107 с.

34. Винокуров Ю.Е. Экологическое право [Текст]: учебное пособие / Ю.Е. Винокуров. – М.: Издательство «Экзамен», 2003. – 528 с.
35. Гогин А.А. Международное правонарушение: проблемные вопросы // Вектор науки ТГУ. 2011. N 1. – 338-341 с.
36. Гогин А.А., Мусаткина А.А., Станкин А.Н., Хачатуров Р.Л. Теория государства и права [Текст]: учебное пособие / А.В. Малько. – М.: Проспект, 2016. – 336 с.
37. Голубев С.И. Классификация экологических преступлений: критический анализ уголовно-правовой литературы // Актуальные проблемы российского права. 2017. N 10 (83). – 140-151 с.
38. Грушко М.П., Мелякина Э.И., Волкова И.В., Зайцев В.Ф. Прикладная экология [Текст]: учебное пособие / М.П. Грушко. – М.: Лань, 2018. – 268 с.
39. Давитадзе М.Д. Экоцид как преступление против безопасности человечества // Вестник Московского университета МВД России. 2016. N 7. – 85-89 с.
40. Демичев А.А., Грачева О.С. Экологическое право [Текст]: учебное пособие / А.А. Демичев. – М.: Прометей, 2017. – 348 с.
41. Дубовик О.Л. Экологические правонарушения [Текст]: учебное пособие / О.С. Колбасов. – М.: Наука, 1998. – 326 с.
42. Дубовик О.Л. Причины экологических преступлений [Текст]: учебное пособие / О.С. Колбасов. – М.: Наука, 1988. – 240 с.
43. Дубовик О.Л., Чолтян Л.Н. Экологическое право [Текст]: учебное пособие / О.С. Колбасов. – М.: Проспект, 2018. – 368 с.
44. Егоров М.П. Экоцид в политике американского империализма [Текст] / М.П. Егоров. – М.: Прогресс, 1985. – 216 с.
45. Жевлаков Э.Н. Экологические правонарушения и ответственность [Текст]: учебное пособие / Э.Н. Жевлаков. – М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2007. – 78 с.

46. Захаров А. Современные глобальные вызовы человечеству [Текст] / А. Захаров. – М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – 640 с.
47. Ивакин В.И. Теория юридической ответственности за экологические правонарушения и практика ее осуществления [Текст] / В.И. Ивакин. – М.: Право и государство, 2004. – 260 с.
48. Капинус О.С. Уголовное право России. Особенная часть [Текст]: учебное пособие / О.С. Капинус. – М.: Юрайт, 2016. – 506 с.
49. Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Преступления против мира и безопасности человечества [Текст]: учебное пособие / А.Г. Кибальник. – М.: Юридический центр, 2004. – 386 с.
50. Колесников С.И. Экологические основы природопользования [Текст]: учебное пособие / С.И. Колесников. – М.: КноРус, 2018. – 240 с.
51. Копылов М.Н., Мишланова В.А. Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями по законодательству Российской Федерации и иностранных государств // Юридическая наука. 2014. N 1. – 99-104 с.
52. Крассов О.И. Экологическое право [Текст]: учебное пособие / О.И. Крассов. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2016. – 528 с.
53. Лапина М.А. Юридическая ответственность за экологические правонарушения [Текст]: учебное пособие / М.А. Лапина. – М.: Издательство «Экзамен», 2003. – 288 с.
54. Ларионов В.Г., Бадалова А.Г., Фалько С.Г., Ларионов Г.В., Москвитин К.П. Экология. Менеджмент. Человек. [Текст]: учебное пособие / В.Г. Ларионов. – М.: Дашков и К, 2017. – 302 с.
55. Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ [Текст]: учебное пособие / Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 352 с.
56. Малинин В.Б. Энциклопедия уголовного права. Том 21. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка [Текст] / В.Б. Малинин. – М.: Издание профессора Малинина, 2013. – 1072 с.

57. Матузов Н.И. Теория государства и права [Текст]: учебное пособие / А.В. Малько. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. – 528 с.
58. Минакова Е.А., Кочуров Б.И. Социальная экология [Текст]: учебное пособие / Е.А. Минакова. – М.: КноРус, 2018. – 288 с.
59. Митина Н.Н., Малашенков Б.М. Экология [Текст]: учебное пособие / В.Н. Данилов-Данильян. – М.: Юрайт, 2018. – 364 с.
60. Николайкин Н.И., Николайкина Н.Е., Мелехова О.П. Экология [Текст]: учебное пособие / Н.И. Николайкин. – М.: Инфра-М, 2018. – 616 с.
61. Новичков В.Е. Преступления против мира и безопасности человечества: проблемы конфликта российского, зарубежного и международного права // Таврический научный обозреватель. 2016. N 4 (9). – 60-68 с.
62. Почекаева Е.И. Экология человека и безопасность жизнедеятельности [Текст]: учебное пособие / Е.И. Почекаева. – Р-н-Д.: Феникс, 2018. – 256 с.
63. Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А. Теория государства и права [Текст]: учебное пособие / Т.Н. Радько. – М.: Проспект, 2018. – 576 с.
64. Родионов А.И., Клушин В.Н., Систер В.Г. Технологические процессы экологической безопасности [Текст]: учебное пособие / А.И. Родионов. – М.: Юрайт, 2018. – 218 с.
65. Романова Э.П. Глобальные геоэкологические проблемы [Текст]: учебное пособие / Э.П. Романова. – М.: Юрайт, 2018. – 170 с.
66. Свердюков Н.В. Совершенствование правоохранительной деятельности по обеспечению экологической безопасности в России // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2014. N 3. – 155-161 с.
67. Сверчков В.В. Ответственность за экологические преступления по российскому уголовному законодательству [Текст]: учебное пособие / В.В. Сверчков. – Н. Новгород: НЮИ МВД РФ, 1998. – 25 с.
68. Соболева Е.А. Уголовная ответственность за экоцид в законодательстве России и Германии // Международное уголовное право и международная юстиция. 2017. N 4. – 13-15 с.

69. Солдатова Л.В., Зозуля В.В., Кичигин Н.В., Куделькин Н.С. Экологическое право [Текст]: учебное пособие / Л.В. Солдатова. – М.: Юстиция, 2018. – 288 с.
70. Тарайко В.И. Экологические преступления в России: понятие, система, профилактика [Текст] / В.И. Тарайко. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 184 с.
71. Тихомирова Л.В. Экологические правонарушения. Правовые акты и практика применения юридической ответственности [Текст] / Л.В. Тихомирова. – М.: Издание Тихомирова М.Ю., 2016. – 112 с.
72. Тихомирова Л.В. Экологические правонарушения. Судебная практика применения уголовной и административной ответственности [Текст] / Л.В. Тихомирова. – М.: Издание Тихомирова М.Ю., 2014. – 112 с.
73. Фешбах М., Френдли-мл. А. Экоцид в СССР [Текст] / М. Фешбах. – М.: Юрлитинформ, 1992. – 308 с.
74. Чучаев А.И., Грачева Ю.В., Задоян А.А. Преступления против общественной безопасности [Текст]: учебное пособие / А.И. Чучаев. – М.: Проспект, 2018. – 256 с.
75. Шамара А.В. Преступления против мира и безопасности человечества: дискуссия в теории уголовного права Украины // Юридическая наука. 2015. N 2. – 87-93 с.
76. Шлютер М.С. Административная ответственность за правонарушения в области охраны недр и недропользования [Текст] / В.Д. Мельгунов. – М.: Проспект, 2015. – 144 с.